
**МАТЕРИАЛЫ ВТОРОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
«НОВОЕ СЛОВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЯЗЫКОЗНАНИЯ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ
И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН»**
(26–28 апреля 2017 г., г. Киров, Россия)

УДК 811.161.1

*А. В. Богдан (г. Волгоград)
Волгоградский государственный университет*

Активные грамматические процессы в региональной прессе*

В статье на основе синхронического исследования рассматриваются динамические процессы грамматического строя русского языка на примерах, извлеченных из региональной прессы.

Ключевые слова: морфология, активные процессы, грамматика, тенденции развития

Динамика языкового развития активизируется благодаря доминированию экстралингвистических явлений, возникших в результате воздействия новых форм общественной и политической жизни [2, с. 327–329]. В данной работе динамические процессы рассматриваются на одном из языковых уровней – морфологическом, поскольку грамматический строй языка в наименьшей степени подвержен изменениям, происходящим во внешней среде и вызванным экстралингвистическими факторами.

Языковой материал извлечен методом сплошной выборки из еженедельных печатных изданий: газеты «Волгоградская правда» и газеты «Городские вести» за период с 2011 по 2017 год, общим количеством 250 словоупотреблений.

© Богдан А. В., 2017

* Выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Администрации Волгоградской области, проект № 17-14-34005 «Отражение динамических процессов в грамматическом строе русского языка в региональной прессе».

Изменения в морфологическом строе языка обнаруживаются в расширении или сужении круга вариантных форм, которые возникают внутри грамматической системы, часто при соприкосновении морфологических и синтаксических явлений. Границы грамматических явлений подвижны, что вызывает изменение в понимании современной морфологии [3, с. 95].

Развитие грамматической системы – очень сложный и долгий процесс, в связи с чем возникает задача определить, какие процессы и изменения в морфологии можно назвать действительно процессами и тенденциями, направлениями развития языка, а какие – просто ошибками и незакономерными явлениями.

Как известно, одна из главных тенденций – это тенденция к аналитизму. Аналитические формы отличаются от синтетических прежде всего тем, что у них грамматические формы передаются вне пределов данного слова, то есть функция и значение данных форм выявляются в контексте, при соотношении с другими словами. Общей чертой грамматики можно назвать явление, когда морфологический аналитизм пересекается с синтаксическим [5, с. 242–245].

Аналитизм в первую очередь обнаруживается в сокращении числа падежей, в росте класса несклоняемых имен, в росте класса имен существительных общего рода, точнее, в применении форм мужского рода к обозначениям женского пола [1, с. 155–156].

Рост числа несклоняемых имен существительных также является одним из свидетельств того, что нарастают аналитические черты в системе современного русского языка. Прежде всего это отмечается при употреблении географических названий с финалями *-ин(о)*, *-ов(о)*, которые используются как несклоняемые: *В Котово ликвидируются последствия аварии...* [Волгоградская правда. 2012. 18 февр.], *Первый региональный фестиваль гостевых домов состоялся в Котельниково* [Волгоградская правда. 2012. 23 окт.], *Во Фролово подготовлены паспорта двух промышленных площадок* [Волгоградская правда. 2013. 26 июля]. Вопреки этой очевидной тенденции, долгое время редакторы и корректоры, следуя указаниям грамматик и справочников, авторы которых продолжали сохранять традиционные склоняемые формы, пытались задержать процесс в литературной практике. Однако тенденция осталась достаточно сильной и не давала возможности предотвращению ее действия и развития в системе языка. Таким образом, существование и развитие несклоняемых форм существительных постепенно приобретает массовость в использовании, употреблении. В своде правил орфографии это зафиксировано официально. В рамках нашего исследования было проведено изучение рабочей коммуникации 30 сотрудников ОАО «Ростелеком» в возрасте от 25 до 55 лет с техническим образованием. Результаты показали, что в обыденной речи (в бытовом и профессиональном общении) часто можно встретить формы типа *во Фролове, Котове, Котельникове, Нехаеве*, но на общем фоне действие и развитие таких имен оказывается в значительном меньшинстве. Если подобные варианты и распространены в профессиональной и разговорной речи, то за публицистикой они не закрепляются.

Несклоняемые формы в бытовых наименованиях при использовании разговорной лексики распространяются вопреки действующей литературной норме. Но это может являться свидетельством того, что формы стремятся приблизиться к литературному типу.

В современном русском языке в системе топонимического, а особенно антропонимического словоизменения наблюдаются серьезные изменения: грамматическая система как наиболее неизменный языковой ярус обнаруживает движение в сторону несклоняемости, что отражается и в бытовых наименованиях (составных словах). Данное явление описывает В. В. Лопатин [3, с. 548–550].

Несклоняемостью может характеризоваться и большая часть аббревиатурных образований и наименований, особенно заканчивающихся на гласный: *В ВолГУ открылась библиотека, которую ждали несколько поколений студентов* [Волгоградская правда. 2014. 27 марта]. Аббревиатурные образования, которые оканчиваются на согласный, по своей словообразовательной природе имеют, однако, тенденцию к словоизменению: *После этого они в основной своей массе отказались от корректировок, кроме одной – а именно ЖЭКа* [Волгоградская правда. 2012. 23 янв.]; *В планах у предприятия реализация еще ряда инвестпроектов, которые позволят ВгАЗу вернуться на объемы производства 2013 года...* [Волгоградская правда. 2015. 15 июля]. Образованные от них формы имеют более разговорный характер, чем официальный, так как последняя придерживается тенденции к несклоняемости. Причем в письменной речи отмечается очевидная дифференцированность в подходе к употреблению аббревиатур: официальная письменная речь не допускает склонения, массовая письменная речь – отступает от такого правила.

Особое внимание стоит уделить нарастанию аналитических черт в употреблении форм грамматического рода имен существительных. При нормированной сопоставимости формы грамматического рода с полом обозначаемого лица в наименованиях лиц распространяется тенденция к росту класса слов, наименований лиц в форме мужского рода, к которым нет соответствующих форм женского рода. Необходимость в такого рода наименованиях понятна, так как женщины могут занимать должности, иметь звания, владеть специальностями, названия которых традиционно употребляются в форме мужского рода [1, с. 161–164]. В сложившихся обстоятельствах, имеющих явно социальный аспект, сложилась практика использования исходных форм мужского рода, но при этом указания на женский род (реальный пол именуемого) даются в контексте, то есть за рамками наименования – в форме сказуемого, в согласуемых формах определений. В данном случае стоит сказать, что растущая несклоняемость именных частей речи явно свидетельствует о частичной утрате русским языком синтетических средств передачи грамматического и смыслового значения. В том же направлении действует и своеобразное использование форм мужского рода для обозначения лиц женского пола, когда распознавание этих наименований осуществляется в контексте, то есть за пределами самой формы.

Одной из главных причин изменения в категории грамматического рода является общее стремление языка к экономии речевых средств и речевых усилий. В этом случае мы будем рассматривать изменения в форме существительного, а не смещение способов выражения значения грамматического рода, то есть переход существительных из одного родового класса в другой. Примером такого процесса является переход существительных женского рода на *-а* в существительные мужского с нулевым окончанием. Это является общей грамматической направленностью. Существуют варианты употребления таких форм, например, *учитель – учительница*: *А Наталья Кацова из Новониколаевского района Волгоградской области, несколько лет проработав учителем, организовала семейную молочную ферму* [Волгоградская правда. 2017. 15 февр.]; *председатель – председательница*: *Своими соображениями на этот счет с председателем Волгоградской городской Думы Ириной Каревой...* [Волгоградская правда. 2011. 1 июня]; *уполномоченный – уполномоченная*: *На большую встречу пришли предприниматели, бизнес которых строится через нестационарные торговые объекты, уполномоченный по правам предпринимателей в Волгоградской области Ольга Устинова...* [Городские вести. 2017. 9 февр. (№14)].

На фоне вариантности употребления или окончательной победы форм мужского рода особенно выделяются единицы, где частотно преобладают формы женского рода.

В этом случае побеждает, правда не всегда, форма мужского рода, оставаясь доминирующей. Однако стоит отметить, что тенденция к доминированию женского рода остается очевидной, но существуют недопустимые формы, которые при неофициальном общении могут использоваться чаще, чем допустимые [проведены исследования речи учащихся в возрасте от 11 до 18 лет в общеобразовательных учреждениях г. Волгограда в Дзержинском, Центральном и Ворошиловском районах], но в региональной прессе они не фиксируются, так как считаются ненормативными, например, *педагог* – нормативное, *педагогичка* – присутствует в речи малообразованной части населения или в определенных возрастных и гендерных группах [Исследования речи школьников]: *...за физическое насилие над учениками привлечены к уголовной ответственности три педагога, четвертый готовится к судебному процессу* [Волгоградская правда. 2011. 5 июля]. Иная же ситуация с лексической единицей *депутат*, которая не имеет стилистического варианта и используется в неофициальном общении и в печатных СМИ только в данной форме: *В беседе участвовала и депутат Государственной Думы РФ от Волгоградской области Анна Кувычко* [Городские вести. 2017. 9 февр. (№ 14)].

Таким образом, большое значение для появления новых процессов в системе языка и новых тенденций ее формирования имеют глубинные явления экстралингвистического характера. Все события в социальном устройстве стимулируют развитие языковой системы и формирование литературной нормы.

Примечания

1. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2001. 304 с.
2. Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / отв. ред. Е. А. Земская. М.: Языки русской культуры, 1996. 480 с.
3. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. 703 с.
4. Современный русский язык. Лексика и фразеология. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Словообразование. Морфология. Синтаксис / под ред. Д. Э. Розенталя. М.: Высш. шк., 1984. 735 с.

УДК 811.161.1

*Н. А. Власова (г. Воронеж)
Военно-воздушная академия имени профессора
Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина*

Модульная игра «Мемори» в обучении русскому языку как иностранному на начальном этапе

В статье рассматриваются функции учебных игр на занятиях по РКИ, модульные игры как особый вид учебных игровых заданий. Даются примеры вариантов учебных игр на основе «Мемори» для обучающихся РКИ на начальном этапе.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, учебная игра, модульная игра

Игра – сложный социокультурный феномен, изучению которого посвящено большое количество философско-культурологических, психологических и педагогических трудов. Особое место занимает вопрос об использовании игры в учебном процессе. Учебная игра подчинена правилам и преследует определенную дидактическую цель, которая выходит за рамки собственно игровых задач развлечения и релаксации. Учебная игра выполняет одновременно несколько функций. Важнейшими среди них являются обучающая, развлекательная, коммуникативная и релаксационная [1, с. 88]. Обучающая функция предполагает развитие общеучебных умений и навыков, таких как память, внимание, а также развитие навыков владения иностранным языком. Развлекательная функция направлена на создание благоприятной атмосферы на занятии. Коммуникативная функция способствует активизации русского языка в процессе игры. И, наконец, релаксационная функция обеспечивает снятие эмоционального напряжения, которое неизбежно при интенсивном обучении.

Игры, используемые на занятиях по РКИ, имеют ряд особенностей. Во-первых, они, как правило, являются только частью занятия. Во-вторых,